

- Гарри?

- Натали?

- Почему мама и папа нас ненавидят?

Я должен солгать ей. Я должен сказать ей, что это неправда, и наши родители любят нас, но просто плохо умеют это показывать.

Но я не мог. Я не могу и не буду ей лгать, в любом случае отрицать это было бесполезно.

- Я не знаю, Натали, правда не знаю, - я обнял ее и прижал к себе, это будет одна из самых тяжелых ночей. Чувствуя, как она начинает всхлипывать мне в рубашку, а ее крошечное тельце сжимается в моих объятиях, я вспомнил, как сам принял правду о моих родителях.

Нет, о Лили и Джеймсе.

Мне было пять - три года и несколько месяцев назад - когда семья Поттеров отправилась на кубок Франции по квиддичу. Вместе с воспоминаниями о том конкретном времени моей жизни сразу же вернулись гнев и ненависть, которые я питал всю свою жизнь к Лили и Джеймсу, прорвав маску, которую я обычно носил, потому что понимал, что плач и крики только ухудшат ситуацию.

Небо было чистым от облаков, и солнце сияло над толпой, как драконий огонь в черной, как смоль, пещере. Это был летний день, такой же летний, как они обычно бывают, слишком жаркий и слишком влажный, без единого дуновения ветра.

Из заколдованных коридоров и проходов дул неестественно холодный воздух, но даже профессиональным чародеям, подобным создателям этих чар, было трудно противостоять десяткам тысячам возбужденных ведьм и волшебников, кричащих и обильно потеющих. Как и все эти многочисленные люди, мы с нетерпением ждали начала шоу пред матчем.

Наташа плакала и вертелась на руках у мамы, папа разговаривал с Заком, а я пил стакан тыквенного сока. Всадники на метлах летали повсюду, писали объявления в небе магическим дымом или кричали с включенным сонорусом, некоторых преследовала охрана, очевидно, им не разрешалось находиться в небе.

- Это лучший день в моей жизни, - пробормотал я, пораженный всем, что попадалось мне на глаза.

За пределами дома было так много людей, так много вещей, которые можно было увидеть, услышать и понюхать. Владелец магазина даже спросил меня, не хочу ли я чего-нибудь, когда мои родители купили моему брату мороженое. Вот я и взял стакан сока.

Какой чудесный день!

Из-за сока мне захотелось в туалет, но я не мог пойти один.

[Матч начнется через тридцать минут, через тридцать минут], - объявил громкий голос в амфитеатре, в то время как огромная женщина с лицом хорька пролетела надо мной на своем ковре-самолёте, продавщица омникулеров, насколько я мог видеть.

Тридцать минут? Мне нужно прямо сейчас в туалет, чтобы мы не пропустили ни одной секунды матча.

- Папа!

- Папа? - я прокричала это еще раз, чтобы по-настоящему привлечь его внимание.

- Гарри, я рассказываю сыну об одном из своих квиддичных приключений, разве ты не можешь подождать? - он сердито посмотрел на меня. Мне не следовало его прерывать.

- Мне нужно в туалет.

- Он прав, дорогой. Лучше своди его в туалет, пока есть время. Закари, тебе нужно в туалет? Сейчас или никогда, - настаивала Лили, все еще успокаивая мою сестру.

Закари зачастую не пытался задумываться на том, что ему говорят, он даже не выслушал маму, прежде чем сказать «нет». Для него в этот момент ничто не имело большего значения, чем шоу на поле - не более чем группа, играющая песню громче, чем весь этот беспорядок в небе над ними. Подвиг сам по себе.

Папа выглядел так, будто забыл о моей просьбе, он вернулся к рассказыванию своей истории Закари, который явно не слушал.

- Мам, ты можешь отвести меня в туалет? - мне действительно нужно было сходить туда.

- Джеймс, отведи Гарри в туалет, пока матч не начался.

- Хорошо, прекрасно, я схожу!

Мы шли добрых пятнадцать минут, пока наконец не нашли туалеты. Голос призывал зрителей приготовиться, матч должен был начаться через десять минут.

Я вошел в туалет и занялся своими делами так быстро, как только мог, стараясь не замечать ни одной из причудливо движущихся реклам, искусно вырезанных на стенах на уровне глаз. Я действительно не хочу давать папе еще один повод ругать меня. Я быстро вымыл руки и вышел из туалета, матч еще не начался.

- Папа?

Где он?

Я огляделся и позвал снова.

Это был день, когда я по-настоящему открыл глаза на Лили и Джеймса.

Сколько я себя помню, мне всегда казалось, что я разочарование своих родителей, что я не принадлежу к этой семье. Мои родители редко обращали на меня внимание, и чаще всего, прося о чем-то, я чувствовал, что это моя вина. Я чувствовала себя плохим ребенком.

Все дело было в Закари, Мальчике-Который-Выжил, убийце Темного Лорда, Выжившем.

Он был хорошим мальчиком. Он был милым, родители любили его больше всего на свете, и он любил их в ответ. Не говоря уже о том, что он, несомненно, был создан из светлой магии, так как пережил само смертельное проклятие.

Только в тот особенный момент моей жизни я, наконец, понял одну важную вещь.

Я не сделал ничего плохого. Я не был позором. Мои родители ненавидели меня без всякой причины.

До начала матча оставалось десять минут, и всего пять минут оставалось ждать, пока я не закончу. Он не мог ждать. Он оставил меня там и вернулся к Поттерам. И никто не задавался вопросом, что со мной случилось.

Я провел весь матч, плача в туалете, потому что не мог самостоятельно найти дорогу обратно через эту плотную толпу взрослых волшебников, и единственное, что спасло меня от того, что, не дай Мерлин, могло случиться, - это ведьма, которая нашла меня плачущим и вернула обратно после матча. Она была шокирована реакцией Лили и Джеймса.

- Боже мой, я совсем забыл, большое вам спасибо.

Он забыл.

В этот день я начал ненавидеть их в ответ.

Я ненавидел их за то, как они вели себя: игнорировали двух своих детей и уделяя все свое внимание только Закари, я ненавидел их за то, что они не давали шанса Натали, и я ненавидел их за то, что они держали нас взаперти.

Семья Поттеров покинула волшебный мир после того, как Тот-Кого-Нельзя-Называть был побежден. Закари Поттер стал более знаменитым, чем сам Альбус Дамблдор, пережив Авада Кедавра, выпущенную в упор одним из самых могущественных волшебников в мире. Эта маленькая сказка так быстро распространилась по всему земному шару, что Джеймсу и Лили оставалось только одно, чтобы сохранить здоровье своего сына – уйти из волшебного мира в особо охраняемый дом и вырастить его в безопасной и закрытой среде.

Именно это они и сделали. Они вырастили Закари.

Мы с Натали... ну, это совсем другая история. Я близнец Закари, она на два года младше нас. И как бы мне ни было противно даже думать об этом, факт остается фактом: Лили и Джеймс уделяли ей еще меньше внимания, чем мне.

Вскоре я счел своим долгом позаботиться о ней. Когда мы были очень молоды, мы всегда были вместе. Рисование, игра, еда, сон. Она терпеть не могла спать одна, и я должен был признать, что спал лучше, когда она была рядом. Иногда я задаюсь вопросом, не повлиял ли тот факт, что я так сильно заботился о ней, на Лили и Джеймса: они стали обращать все меньше внимания на неё. Но я сомневаюсь, что они когда-нибудь замечали, как сильно они нас забросили. Они смотрели только на Закари.

Снова вспоминая о нашей дерьмовой ситуации, моя кровь закипела. Мои руки дрожали, я не заметил, как потекли слезы. Натали наконец заснула.

Я ее защитник. Я ее опекун, я ее единственная семья, как и она - моя единственная. Я не помнил, когда принял это решение, но мне казалось, что оно было написано у меня в голове с самого начала моего существования.

Будучи старше ее на два года, я знал, что она чувствует. Я знал, как несправедливо все это. Насколько неприятно было видеть, как Закари целуют каждый вечер перед сном, в то время как на нее родители даже не смотрели перед сном.

Поэтому я помогал ей, я желал спокойной ночи и целовал перед сном. Я был рядом, когда ей хотелось плакать, и я был рядом, когда ей хотелось смеяться. Я брал на себя вину за ее

ошибки, когда мог, и следил за тем, чтобы она хорошо ела. Я вырастил ее.

Натали никогда не удавалось дистанцироваться так, как это удавалось мне, она не могла принять это. Думаю, два лишних года сыграли здесь свою роль. Но не важно, я научу ее. С ней все будет хорошо. В конце концов, она была моей единственной причиной быть здесь. Я бы давно сбежал, если бы не она.

Иногда я задавался вопросом, не следовало ли мне сбежать с ней. Прекрасная мечта: мы убегаем, находим какое-то место и счастливо живем далеко отсюда. Но потом реальность врывается и рушит каждый осколок моей мечты.

В конце концов, у меня даже нет палочки...Было слишком много неопределённостей. Деньги, еда, законы, магия - все было против нас.

Я тоже медленно засыпал. Только из-за ее родного и теплого присутствия в моих снах не было кровавой сцены: я вырываю глаза Лили из черепа и кладу их на прикроватный столик, чтобы заставить ее посмотреть на меня и Натали. Когда она со мной, я наконец-то могу мечтать по-настоящему. Красивая гора. Снег сияет, как будто он находится под великолепным светом бога, спускающегося с небес. Я засыпаю.

- Закари, поторопись, мы опоздаем, - крикнул Джеймс из гостиной.

Через два месяца Закари исполнится одиннадцать. Как и мне, но кого это волнует? Одиннадцать лет - самый особенный возраст в нашем мире. Через два месяца мы собирались в Хогвартс. Наконец-то. Сколько раз я читал Натали «Истории Хогвартса»? Сколько раз я говорил ей, что Хогвартс - это наш выход, наш шанс наконец-то уйти из этой «семьи»? Каждый раз, когда мы говорили об этом, у нее в глазах появлялись эти искорки.

Я прочел на ее лице надежду, такую же, какая питала меня в последние месяцы. Наконец-то я буду в Хогвартсе, далеко от Лили и Джеймса, надеюсь в разных с Закари домах. Наконец-то я смогу жить.

Натали оставалось ждать еще два года. Это будет трудно, но она сильно изменилась, с ней все будет в порядке. Я буду ждать ее в Хогвартсе.

Я постучал в ее дверь.

- Ты готова, принцесса?

Сомневаюсь, что Джеймс будет нас ждать.

- Я все еще не понимаю, как мы вообще получили билет, - рассмеялась она, открывая дверь. Я никак не ожидал, что Наташа или я будем включены в поездку за драконами на день рождения

Закари. Это было действительно странно. Но такое случалось не в первый раз, иногда Джеймс и Лили просто удивляли нас.

- Давай постараемся не думать об этом и просто наслаждаться шоу, хорошо? В конце концов, если они хотели избавиться от нас, у них было бесчисленное множество возможностей сделать это раньше.

- Ты хорошеешь с каждым днем, - улыбнулся я ей.

На ней было ожерелье, которое я подарил ей на восьмой день рождения, шесть месяцев назад. Лили и Джеймс забыли об этом. Это был первый раз, когда они забыли что-то настолько важное. Даже если подарков было очень мало – по одному на каждое событие – и они были довольно забывчивы, до сих пор они никогда не забывали о дне рождения. Я не хочу вспоминать этот день. По крайней мере, ей очень понравился мой подарок, она его постоянно носила.

Голубой опал, как ее глаза. Цвет ее глаз всегда заставлял меня грезить о том, что она на самом деле не была дочерью Лили и когда-нибудь смогла бы найти свою настоящую мать.

Но для меня нет спасения - глаза еще зеленее, чем у Лили - ни единого шанса, кроме ада.

Эта мысль вызвала улыбку на моем лице, я хорошо развил свой темный юмор за эти годы, такие мысли, вероятно, разозлили бы меня, будь я на пару лет моложе.

<http://tl.rulate.ru/book/74199/2057006>